

«Возьмите меня к себе.»

Я сильный. Я могилки копаю...»

Послесловие к гуманитарной акции «Комсомолки» в интернате для самых несчастных в России детей

В доме чуть больше четырехсот детей. В год обычно умирают до 35 человек. Как правило, из лежачих. В этом, 1997-м, Бог милостив: за восемь месяцев ушли только девять. И старенькие, привычно сколотив под надзором инструктора по труду простые маленькие гробики, хоронят их на деревенском кладбище. Там у детдомовцев свой большой и все уходящий дальше и дальше участок. Батюшка из Спасо-Бородинского монастыря, что неподалеку, совершает последний обряд в короткой и безумно несчастливой детской жизни.

Это под Можайском. Лишь 150 километров от пышной столицы. Но въехав за скучную детдомовскую ограду, попадаешь в иную жизнь. Она безысходна. С 1963 года здесь живут неизлечимо больные малыши с четырех и до восемнадцати. Да, все они малыши, ибо им уже никогда не вырасти во взрослых. Современная медицина не в силах победить их глубокую умственную отсталость и другие недуги.

Как и кто попадает в этот дом детской скорби? Родители большинства - алкоголики. Одна, если будет позволено сказать, мать с безжалостной регулярностью четыре года подряд поставляла сюда ребят-шешек. Четверо так и живут здесь, мал мала меньше - больные и ни в чем не виноватые плоды пьяного разгула.

289 детей - сироты. У других есть папы-мамы или матери - чаще одиночки. Содержать больного, иногда обреченного ребенка нет сил.

73 лежачих, у которых один путь - в тот, дальний конец деревни. 140 тяжелобольных - они практически никогда не заговаривают. Остальных учат грамоте. Некоторые читают, пишут, примитивно, и то слава Богу, но отвечают на вопросы преподавателей, читающих сказки, книжки.

Их здесь выхаживают и стараются научить хоть чему-то, что пригодится в жизни. Надежда Никитична Сахацкая в детдоме работает 20 лет, с 1983-го - его директор. И о 15 воспитанниках, закончивших за эти годы местное строительное ПТУ, говорит с меньшей гордостью, чем мы о своих дочерях-сыновьях, попавших в какой-нибудь институт международных

отношений. Ребята работали плотниками, штукатурами, даже помощниками комбайнеров. Только вот уже несколько лет как ПТУ закрылось.

В детдоме, правда, открыты мастерские - картонажная, столярная, швейная. Девчонки постарше, да и ребята тоже, научились вязать носки, варежки. Кто-то даже шить. Шкафы в комнатах отдыха полны вазочек, коробочек, каких-то домиков, сделанных ловкими и, несмотря ни на что, умелыми крошечными ручками. Детей развивают, вдалбливают грамоту, которую они за три месяца капризно, бывает, и начисто забывают. Пусть шансов на то, что после 18, когда пробьет страшный час выписки из детдома, выпускники смогут начать самостоятельную жизнь, крайне мало. Их обучат хоть чему-нибудь, останется все же крошечный шанс попасть на работу, получить денежки за нехитрый свой труд и прокормить себя.

Таких, бывает, берут обратно домой родители. А большинство обречено на судьбу трагичную. Их передают в психоневрологические интернаты для престарелых. Какая там писанина, чтение... Существование теряет даже призрачный смысл. Кто хоть чуточку светлее, бегут

Он никогда так и не узнает, что будущего у него нет.

закалила, привила жесткость, изворотливость, решимость. Как иначе выжила бы Уваровка, если последний раз деньги на медикаменты ей выделяли два года назад?

Дичайший, глупейший, счастливейший парадокс: все равно уваровцев московский областной бюджет обеспечивает лучше, чем других. Да, нет денег на лекарства, одежду, ремонт. Зато Департамент социальной

тально нормально одеты. На днях район подбросил 30 комплектов белья и 100 матрасов - радость, и великая! Отремонтировали своими ручонками несколько спальных помещений и классов - уже огромная, без всяких насмешек, победа воспитанников и преподавателей детдома, который последний раз капитально отремонтировался, даже директорша не помнит, в каком году. Кажется, что и держатся-то ветхие здания лишь из милосердия к своим постоянным жильцам.

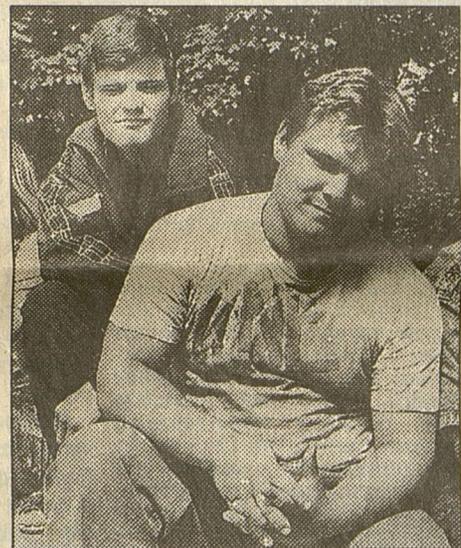
Сахацкая постоянно в безвыходном напряжении. Заказали осеннюю обувь - пришлось пока не платить за продукты. А скоро надо покупать зимнюю - на что? Если долгов у детдома больше миллиарда. При таком полунунищенском существовании? Как? Так: теплосети - 753 миллиона и слышали про надвигающуюся зиму? Грозят, что отключат, но директор непреклонна. Уверена, что заморозить больных не посмеют. 96 миллионов должны водоканалу, 93 - энергонадзору, 146 - вот что действительно тревожит - за продукты.

Мы долго бродили по корпусу для тех, кто считается тут относительно здоровым. В здание для тяжелобольных, каюсь, духа зайти у меня, в отличие от фотокорреспон-

дента Геннадия Дианова, не хватило.

Кстати, именно наш фотокорреспондент - в прошлом морской офицер - и заглянул сюда первым. Случайность: купил избушку в полузаброшенной слободке поблизости. Сделал фотографии, которые опубликовала «Комсомолка» в своем московском выпуске с призывом о помощи. Откликнулось восемь человек - Л. Л. Зарайкина прислала 500 тысяч, Н. Б. Хомколова - 300, остальные поменьше, но и 30, даже 20 тысяч лишними не стали.

А потом Дианов предложил

Скоро их отправят в интернат для престарелых...

собрать для детей деньги, простенькие книги, пусть не новую, но не заношенную и чистую одежду, обувь прямо в «Комсомолке». Народ отозвался, и мы едва загрузили в древний редакционный автобус 32 здоровенные коробки. Поверьте, все собранное - пригоди-

лось. Но детдому страшно нужны живые деньги. Спасибо милейшему парню - журналисту «КП», пожертвовавшему довольно крупную сумму, и репортеру французского «Пари Матч» Жан-Клоду Зане, попросившему обменять его франки и передать детям. Мы даже получили квитанцию от директора. Кто хочет, имеет право перевести деньги с обязательно выполняемой просьбой - потратить на лекарства, на игрушки...

Наверняка престижнее вложить деньги в концерт шикарной певицы или пробиться в спонсоры светского теннисного турнира, куда, вероятно, заглянет и сам президент. Но они-то выживут и без этого.

А вот дети... Ведь сколько же детдомов, подобно Уваровскому, по загубившей нашей Родине. Скоро Сахацкая снова поедет в Москву. Обратиться ко всегдашним помощникам из строительной организации, которая вот уже сколько помогает просто из добрых чувств и просит себя не упоминать. Заглянет Надежда Никитична и во «Внешмет», еще кое-куда. Она обязательно выбьет деньги. Поэтому что грустной зимой, да еще без обуви, ее ребятам придется совсем худо.

- А у меня мама три года назад приезжала, привезла конфет.

- А у меня есть тетя, и если разбогатеет, заберет меня отсюда навсегда. Я летом у нее целую неделю прожил.

- А мне скоро из дома напишут. Воспитательница сказала, что письмо все равно дойдет.

- Возьмите меня к себе хоть на денечек. Я сильный. Меня на колым отпускают. Я могилки копаю...

- Дяденьки, а вы еще приедете? Ничего не привозите, только приезжайте.

Чудес не бывает. Из этого дома за всю историю никого и никогда не усыновили. Никто не выздоровел, хоть несколько человек все же создали семьи и завели потомство. Но детдомовцы бедны и нуждаются в помощи. Которая не приходит.

Николай
ДОЛГОПОЛОВ.

Фото
Геннадия ДИАНОВА.

Свои пожертвования детям из Уваровского детского дома-интерната вы можете перевести на расчетный счет: 141956, МАКБ «Возрождение», город Можайск, ИНН 5026014891, к/с 473161800, МФО 044611475. Телефон детдома: (8-09638) 5-52-62. Для Москвы и Московской области: (8-238) 5-52-62. Большое спасибо за помощь!

из старческих интернатов, умоляют оставить в Уваровке - тут дом, теплота. И Надежда Никитична, нарушая инструкции, оставляет. Кого до 20, даже 25. Некоторых берут на работу сюда же, в их родное прибежище лифтерами, прачками, уборщицами. Никаких промежуточных больниц ли, лечебниц, не знаю чего, между детством и сразу же обреченной старостью. Государство не хочет и не собирается тратить на больных своих сограждан.

Сахацкая меньше всего на свете похожа на добренькую училку из кинокартины. Вся ее работа - борьба. И вечная битва

защиты населения регулярно переводит средства на зарплату сотрудникам и 11-16 тысяч рублей в день на питание воспитанников. Какая другая больница, школа могут такой щедростью похвастаться? Представьте, как живут другие, если штат медперсонала детдома заполнен на все 100 процентов? И это при зарплате, кажущейся при нынешних ценах насмешливой. Санитарка - 141 500 рублей, теперь после повышения - 145 500, воспитатель - от 207 тысяч. Директорша за каторжный свой труд - 1 127 000.

А детей кормят четыре раза в день, и вкусно. Они сравни-

10 сестр. 97х
мачехиновская урвава